

УДК 343.9:328.185:37

С. Д. КРАСНОУСОВ,

кандидат юридических наук,

Н. В. ХЛОНОВА,

кандидат юридических наук,

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

ОЦЕНКА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере г. Красноярск)¹

Цель: разработка методики оценки коррупционных рисков образовательной организации, которая позволит определить наиболее подверженные коррупции процессы.

Методы: анализ нормативно-правовых актов, регулирующих противодействие коррупции, аналитический метод, анкетирование, контент-анализ документов, проектирование, прогнозирование, моделирование, сравнительный анализ опыта противодействия коррупции в РФ и зарубежных странах, экспертная оценка, тестирование экспертов по международной методике Questionnaire Profile of Demand, перевод характеристик деятельности в рамках должности в личностные, деловые особенности на основе метода оценки и мониторинга компетенций CAPTain-UTS.

Результаты: авторами разработан вариант карты коррупционных рисков рабочего места руководителя образовательной организации.

Научная новизна: существующие модели оценки коррупционных рисков ориентированы либо на системы государственной и муниципальной службы, либо на деятельность частных компаний. Методика оценки коррупционных рисков, применимая к деятельности образовательных организаций в РФ, по данным авторов статьи, до настоящего исследования не была сформулирована.

Практическая значимость: внедрение данной методики в деятельность образовательных организаций позволит определить наиболее уязвимые для коррупции сферы деятельности, что может быть использовано при построении системы предупреждения коррупции в образовательной организации.

Ключевые слова: коррупционные риски; коррупция; критические точки; методика; мониторинг; образовательная организация; руководитель; экспертная оценка; коррупционное поведение.

Введение

Постановка проблемы. Необходимость анализа коррупционных рисков в образовательных организациях обусловлена рядом причин. Прежде всего, это негативные последствия, к которым может привести коррупция в образовании: махинации в распределении государственного финансирования; невозможность равного доступа к качественному образованию; снижение уровня подготовки профессиональной элиты; принятие коррупции учениками и студентами в качестве одной из важнейших поведенческих норм, т. е. встраивание коррупции в «ткань» общественной жизни [1, с. 64].

Действующее антикоррупционное законодательство накладывает на любые, в том числе образова-

тельные организации обязанность предпринимать конкретные меры по предупреждению коррупции². Разработка и выполнение таких мер должны осуществляться с учетом существующих в деятельности данной организации коррупционных рисков³.

Необходимость проведения исследования. Руководители образовательных организаций являются педагогами, они не всегда обладают навыками управления и не проходят дополнительного обучения по программам противодействия коррупции. Включение

¹ Статья подготовлена по результатам проекта «Разработка коррупциогенной карты рабочего места руководителя муниципального образовательного учреждения» при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

² О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. 30 сентября 2013 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172553> (дата обращения: 21.08.2014); О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 гг.: Указ Президента РФ № 226 от 11 апреля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

³ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Минтруда РФ от 8 ноября 2013 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26> (дата обращения: 26.04.2014).

образовательных организаций в систему противодействия коррупции ранее не сопровождалось какими-либо подготовительными мероприятиями. Методические рекомендации по оценке коррупционных рисков, учитывающие специфику образовательных организаций, также не были разработаны. В такой ситуации высока вероятность совершения коррупционных правонарушений, в том числе неумышленно, в силу незнания соответствующих правовых норм.

Результаты исследования

Ни один из способов измерения коррупции не способен подтвердить ее реальный уровень в отдельной организации. В большинстве случаев можно с уверенностью говорить скорее о вероятности или возможности коррупционных рисков, нежели об установленных фактах.

Коррупционный риск – это возможность появления коррупционных отношений, наступления негативных последствий таких отношений [2, с. 39]. Для его оценки в секторе образования может быть успешно применен принцип анализа рисков, разработанный в секторе бизнеса [3, с. 81].

Целью оценки коррупционных рисков является определение конкретных бизнес-процессов и деловых операций в деятельности организации, при реализации которых наиболее высока вероятность совершения работниками организации коррупционных правонарушений как в целях получения личной выгоды, так и в целях получения выгоды организацией.

Оценку коррупционных рисков рекомендуется проводить как на стадии разработки антикоррупционной политики, так и после ее утверждения на регулярной основе. Возможен следующий порядок проведения оценки коррупционных рисков⁴ (**методика составления карты**):

Первый этап. *Представить деятельность организации в виде отдельных бизнес-процессов, в каждом из которых необходимо выделить составные элементы (подпроцессы).*

Приказом Минздравсоцразвития РФ № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования») от 26 августа 2010 г.⁵

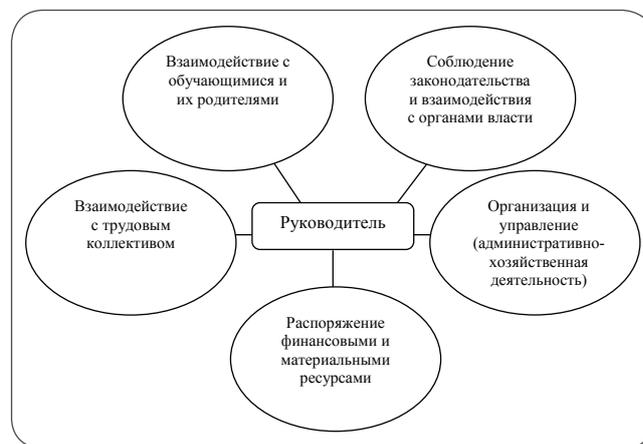
⁴ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Минтруда РФ от 8 ноября 2013 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26> (дата обращения: 26.04.2014).

⁵ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел

предусмотрены характеристики должности руководителя образовательного учреждения.

Данные характеристик, результатов экспертного опроса 88 руководителей образовательных организаций г. Красноярска, а также анализ зарубежных коррупционных практик [4] позволяют выделить 5 бизнесов-процессов (31 подпроцесс) в образовательной организации, в которые вовлечен руководитель⁶:

- 1) взаимодействие с обучающимися и их родителями;
- 2) взаимодействие с трудовым коллективом;
- 3) распоряжение финансовыми и материальными ресурсами;
- 4) организация и управление (административно-хозяйственная деятельность);
- 5) соблюдение законодательства и взаимодействие с органами власти.

Бизнес-процессы в образовательной организации* (Business processes in educational organization)

* Источник: составлено авторами.

По результатам проведенного исследования, к подпроцессам с высокими коррупционными рисками относятся:

- создание условий для внедрения инноваций, участие организации в различных программах, проектах и грантах;
- осуществление государственных (муниципальных) закупок для нужд организации;
- обеспечение эффективного взаимодействия с предприятиями, организациями;

«Квалификационные характеристики должностей работников образования»: Приказ Минздравсоцразвития РФ № 761н от 26 августа 2010 г. (ред. от 31 мая 2011 г.). URL: <http://www.rg.ru/2010/10/20/teacher-dok.html> (дата обращения: 26.04.2014).

⁶ Исследование проведено авторами статьи.

- осуществление подбора и расстановка кадров;
- обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничество с органами государственной власти, местного самоуправления.

Средний уровень коррупционных рисков встречается в следующих процессах:

- формирование фонда оплаты труда, в особенности стимулирующей части (надбавок, доплат);
- утверждение структуры и штатного расписания организации;
- определение стратегий развития, целей и задач организации;
- создание условий, обеспечивающих участие родителей в управлении организацией;
- обеспечение эффективного взаимодействия с общественностью, родителями/лицами, их заменяющими;
- привлечение для осуществления деятельности, предусмотренной уставом организации, дополнительных источников финансовых и материальных средств со стороны благотворительных фондов/спонсоров.

Второй этап. Выделить «критические точки» – для каждого бизнес-процесса (подпроцесса) определить элементы, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупционных правонарушений.

Для оценки рисков в организации наиболее оптимальной является оценка следующих «критических точек»:

- непрозрачность процессов;
- возможность принятия нескольких решений в зависимости от ситуации;
- возможность руководителя использовать свою власть для получения дополнительных необходимых ресурсов.

Рассмотрим механизм анализа «критических точек» на примере конкретного подпроцесса – привлечения для осуществления деятельности, предусмотренной уставом организации, дополнительных источников финансовых и материальных средств со стороны определенных спонсоров – родителей и законных представителей обучающихся. Несмотря на то, что участниками опроса коррупционные риски данного подпроцесса были оценены как средние, именно с ним связано большое количество случаев привлечения к ответственности руководителей.

Действующий Федеральный закон «Об образовании в РФ»⁷ не содержит четкого порядка привлечения

образовательной организацией средств физических лиц, если это не связано с оказанием платных образовательных услуг.

Правовым основанием для получения финансовых и материальных средств организацией является ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁸, регулирующая вопросы пожертвования. Граждане свободны в принятии решения о заключении договора пожертвования (ст. 421 ГК РФ). Добровольность благотворительной деятельности также подчеркивается ст. 1 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁹. Благотворительная деятельность может включать в себя не только бескорыстную передачу имущества (в том числе денежных средств), но и бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки. Такая деятельность может осуществляться безвозмездно либо на льготных условиях (например, предоставление автомобиля в безвозмездное пользование с условием несения расходов по его содержанию и эксплуатации благополучателем).

Добровольность пожертвований заключается как в самостоятельном принятии родителями (законными представителями) решения о передаче пожертвования образовательной организации, так и в деталях такого пожертвования (размер, вид пожертвования (денежные средства, иное имущество), его целевое назначение).

Можно обозначить «критические точки», связанные с реализацией принципа добровольности:

- непрозрачность процесса, заключающаяся в отсутствии у родителей информации о добровольности таких взносов, возможностей отказа от внесения пожертвований, выбора их размера и формы;
- возможность принятия нескольких решений в зависимости от ситуации в виде наличия различных последствий (положительных или отрицательных) для обучающихся, связанных с внесением (невнесе-

[cgi?req=doc;base=LAW;n=166143](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166143) (дата обращения: 09.09.2014)

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (ред. от 5 мая 2014 г., с измен. и доп., вступ. в силу 1 сентября 2014 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162742> (дата обращения: 09.09.2014).

⁹ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162618;dst=0;ts=2158C0B8D8AC44EC4FBD7DB7C0709646;rnd=0.6629573005132963> (дата обращения: 09.09.2014).

⁷ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 28 июня 2014 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

нием) пожертвований их родителями или законными представителями;

- использование власти в виде давления на родителей со стороны сотрудников образовательного учреждения (учителей школы, классных руководителей, психологов), либо со стороны различных членов родительских комитетов и попечительских советов.

Нарушение процедуры получения и использования пожертвований также может быть описано через критические точки:

- непрозрачность процесса может проявляться в отсутствии публичной и общедоступной отчетности о расходовании полученных средств;

- возможность принятия нескольких решений в зависимости от ситуации может быть связана с отсутствием пункта о целевом назначении в договорах на оказание благотворительной помощи;

- использование власти может иметь место при оформлении финансовых документов на такие поступления, для изменения их целевого назначения.

«Критические точки» в таких процессах, как осуществление государственных (муниципальных) закупок для нужд организации и обеспечение эффективного взаимодействия с предприятиями, организациями, связаны с возможностью фактического невыполнения подписанных договоров. Так, 17 % респондентов сталкивались с ситуацией так называемого «обналичивания» денежных средств через юридическое лицо в целях изменения их целевого назначения, при этом 30 % опрошенных не усмотрели в такой ситуации конфликта интересов. С ситуацией некачественного обслуживания по заключенному управлению образовательного контракта на поставку питания сталкивались 24 % руководителей образовательных учреждений.

В рамках процесса подбора и расстановки кадров основная проблема связана с возможностью оказания давления на работников: 14 % опрошенных известна практика закрепления за конкретным педагогом так называемых «неблагополучных» классов с низкой успеваемостью и детьми из семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, в целях разрешения возникших с педагогом конфликтов.

Отдельно необходимо осветить «критические точки» при обеспечении эффективного взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, местного самоуправления. С использованием служебного автомобиля школы для нужд управления образования сталкивались 18 % опрошенных. Чуть меньше случаев (17 %) использования сотрудниками проверяющих и контролирующих органов своего служебного положения для получения преференций

при устройстве в школу своих детей. В большинстве случаев такие «критические точки» обусловлены поведением именно государственных и муниципальных служащих и отсутствием у руководителей защиты от действий указанных лиц.

Третий этап. Для каждого подпроцесса, реализация которого связана с коррупционным риском, составить описание возможных коррупционных правонарушений, включающее:

- характеристику выгоды или преимущества, которое может быть получено организацией или ее отдельными работниками при совершении «коррупционного правонарушения»;

- должности в организации, которые являются «ключевыми» для совершения коррупционного правонарушения (участие каких должностных лиц организации необходимо, чтобы совершение коррупционного правонарушения стало возможным).

По данным проведенного исследования, основным способом получения выгоды и преимуществ от коррупции являются подарки. Данный вариант выбрали 82 % опрошенных. На втором месте оказались денежные средства (68 %). Предоставление услуг и выполнение работ как способ получения коррупционной ренты отметили 27 %. Реже всего встречаются приобретение канцелярских товаров для нужд класса (17 %) и нужд школы (15 %).

Формами осуществления коррупционных платежей также являются плата за дополнительные занятия и репетиторство, плата за успеваемость по определенному предмету по итогам четверти, продажа определенной (рекомендуемой преподавателем) литературы для школьников и случаи незаконного «финансирования» учителей вместо посещения определенных занятий [5, с. 63].

Определение «ключевых» для совершения коррупционных правонарушений должностей тесно связано с возможностью привлечения к ответственности за них. Лидирующую позицию по этому критерию занимает должность руководителя организации, ее отметили 69 % респондентов. Государственные (муниципальные) служащие в сфере образования чаще всего привлекаются к ответственности за коррупционные правонарушения по мнению 30 % опрошенных. Третье место занимает должность главного бухгалтера организации – 22 %. Всего 3 %, выбирая должность с наибольшим коррупционным риском, отметили педагогов. Повышенный риск привлечения к уголовной [6] и дисциплинарной [7] ответственности за коррупционные правонарушения подтверждается и практикой.

Четвертый этап. На основании проведенного анализа подготовить карту коррупционных рисков образовательной организации – сводное описание «критических точек» и возможных коррупционных правонарушений.

В случае, когда речь идет о детальном планировании коррупционных рисков, необходимо говорить о коррупционной карте рисков. С целью повышения наглядности описания рисков в карте указывается еще ряд положений. В итоге карта коррупционных рисков имеет форму таблицы, содержащей следующие разделы:

- 1) процесс;
- 2) подпроцесс;
- 3) участники подпроцесса;
- 4) критические точки:
  - непрозрачность процессов (от 1 до 5, где 1 – крайне редко, 5 – очень часто.);
  - возможность принятия нескольких решений в зависимости от ситуации (от 1 до 5, где 1 – крайне редко, 5 – очень часто.);
  - возможность руководителя использовать свою власть для получения дополнительных необходимых ресурсов (от 1 до 5, где 1 – крайне редко, 5 – очень часто);
- 5) точки уязвимости;
- 6) последствия совершения деяния;
- 7) сигналы опасности;
- 8) вероятность наступления события (высокая – «скорее всего»; средняя – «может быть»; низкая – «вряд ли»);
- 9) возможные коррупционные правонарушения;
- 10) коллизии, т. е. случаи, произошедшие в других организациях, с целью учета их опыта при оценке вероятности совершения коррупционного деяния, которые являются не предположениями, а существующим опытом.

Пятый этап. Сформировать перечень должностей, связанных с высоким коррупционным риском.

В отношении работников, замещающих такие должности, могут быть установлены специальные антикоррупционные процедуры и требования, например, регулярное заполнение декларации о конфликте интересов.

По результатам проведенного исследования в образовательной организации к должностям с высоким коррупционным риском относятся должности руководителя и главного бухгалтера организации. Аналогичный вывод можно сделать, проанализировав положения действующего законодательства.

Должность руководителя образовательной организации в наибольшей степени отвечает понятию долж-

ностного лица, изложенному в примечании 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹⁰. Именно руководители чаще всего могут быть привлечены к ответственности по ст. 290 УК РФ. Но на практике соучастники получения взятки могут и не иметь статуса должностного лица [4].

Министерство образования и науки Российской Федерации также рекомендует относить в образовательных организациях к должностям с высоким коррупционным риском руководителя и главного бухгалтера¹¹.

В целом, респонденты не относят преподавателя к должностям, которые, как они полагают, являются «ключевыми». Одной из причин этого ответа является то, что преподаватели крайне редко подпадают под категорию должностного лица в смысле прим. 1 к ст. 285 УК РФ. В настоящее время только одна из всех перечисленных в примечании функций может быть применена к преподавателю – организационно-распорядительная. Пленум Верховного Суда РФ стал признавать организационно-распорядительными функциями полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)¹².

Но коррупционные схемы в школах не всегда связаны с организационно-распорядительными функциями. Преподаватели, получающие незаконные вознаграждения за выполнение только профессиональных обязанностей (что встречается чаще всего), не подлежат уголовной ответственности по статьям, предусматривающим ответственность за должностные преступления [5, с. 64], но могут быть вовлечены в коррупционные схемы [8].

Для привлечения лица к ответственности за различные виды соучастия в получении взятки не требуется наличие у него статуса должностного лица.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (ред. 22 декабря 2014 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172586> (дата обращения: 09.09.2014)

¹¹ О направлении методических рекомендаций по противодействию коррупции: Письмо Минобрнауки России № 12-925 от 6 августа 2013 г. // Администратор образования. 2013. № 19–21.

¹² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 30 октября. № 207.

Специальный статус не требуется и для привлечения к ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ). К преподавателю могут быть применены иные виды ответственности (административная, дисциплинарная, гражданско-правовая).

Таким образом, «ключевыми» для совершения коррупционного правонарушения являются должности руководителя, главного бухгалтера и заместителей руководителя. В карте коррупционных рисков эти 3 должности обозначаются в зависимости от их участия в осуществлении подпроцесса. При указании на заместителей директора важно указание на должность конкретного заместителя (по учебной части, по хозяйственной части и т. д.). Кроме того, определение участников предполагает их деление на участников внутри организации и внешних участников (поставщики, служащие органов власти и т. д.)

Шестой этап. *Разработать комплекс мер по устранению или минимизации коррупционных рисков. Такие меры рекомендуется разработать для каждой «критической точки».*

В зависимости от специфики конкретного бизнес-процесса такие меры могут включать:

- детальную регламентацию способа и сроков совершения действий работником в «критической точке»;
- реинжиниринг функций, в том числе их перераспределение между структурными подразделениями внутри образовательной организации;
- введение или расширение процессуальных форм внешнего взаимодействия работников организации (с представителями контрагентов, органов государственной власти и др.);
- установление дополнительных форм отчетности работников о результатах принятых решений;
- введение ограничений, затрудняющих осуществление коррупционных платежей и т. д.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что система мер предупреждения коррупции в сфере образования в РФ еще не сложилась. Образовательные организации столкнулись с отсутствием необходимых условий для реализации мер по предупреждению коррупции.

Для формирования эффективной системы предупреждения коррупции в образовательной организации необходимо внедрить методику составления карты коррупционных рисков в деятельность руководителей, на основании которой возможно определить процессы с высокими коррупционными рисками, на которые следует обратить особое внимание при разработке и реализации мер предупреждения коррупции в конкретной организации.

Заполнение карты коррупционных рисков имеет практическое значение для руководителя. Составление карты коррупционных рисков требует самостоятельного анализа директором ситуации в его образовательной организации. Данные самой карты должны быть использованы при формировании антикоррупционной политики образовательной организации.

Список литературы

1. Рид К. Коррупция в образовательных системах: обзор проблем и решений // Залочительный отчет. Проект «Российская Федерация – разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции» (RUCOLA 2). Прил.: т. 2 «Отчеты, сделанные зарубежными и российскими экспертами в рамках проекта». Страсбург, 2008. С. 64–71.
2. Глушенко В.В. Коррупциология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глушенко, 2011. 39 с.
3. Алаак Ж., Пуассон М. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: что можно сделать? М.: Международный институт планирования образования: Издательство ЮНЕСКО, 2014. 361 с.
4. Sweeney G., Despota K., Lindner S. Transparency International Global Corruption Report: Education. New York: Routledge, 2013. 448 p.
5. Плохов С.В. Преподаватель как субъект должностных преступлений // Законность. 2012. № 4. С. 60–65.
6. Кузнецов Н. В Астрахани директора школы оштрафовали на 100 тысяч рублей за поборы с родителей // Астраханский новостной портал Kaspynfo. URL: <http://kaspynfo.ru/v-astraxani-direkciyu-shkoly-oshtrafovali-na-100-tysyach-rublej-za-pobory-s-roditelej/> (дата обращения: 09.10.2014)
7. Чиновники, директора школ и детсадов скрыли доходы и автомобили // СарБК. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2014/09/04/158717.html> (дата обращения: 09.09.2014)
8. Десять столичных преподавателей привлечены к ответственности за коррупцию в этом году // Newsmsk.com. URL: http://www.newsmask.com/article/25Jul2011/school_corruption.html (дата обращения: 21.08.2014)

В редакцию материал поступил 08.12.14

© Красноусов С. Д., Хлонова Н. В., 2015

Информация об авторах

Красноусов Сергей Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры деликтологии и криминологии, Юридический институт Сибирского федерального университета

Адрес: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, тел.: (391) 206-23-48

E-mail: skrasnousov@sfu-kras.ru

Хлонова Наталья Валерьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии, Юридический институт Сибирского федерального университета

Адрес: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, тел.: (391) 206-23-48

E-mail: hlonovan@list.ru

Как цитировать статью: Красноусов С.Д., Хлонова Н.В. Оценка коррупционных рисков в образовательной организации: на примере г. Красноярска // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 254–261.

S. D. KRASNOUSOV,

PhD (Law),

N. V. KHLONOVA,

PhD (Law),

Juridical Institute of Siberia Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ESTIMATION OF CORRUPTION RISKS IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

(on the example of Krasnoyarsk)¹³

Objective: to elaborate the methodology of estimating the corruption risks in educational organization, which will allow to define the processes most liable to corruption.

Methods: analysis of normative-legal acts regulating corruption counteraction; analytical method, questionnaires; content-analysis of documents; projecting; predicting; modelling; comparative analysis of corruption counteraction experience in Russia and abroad; expert evaluation; testing of experts by international Questionnaire Profile of Demand; transferring the activity characteristics from professional to personal basing on assessment technique and competences monitoring CAPTain-UTS.

Results: The authors have elaborated the corruption chart of the working position of the head of municipal educational establishment.

Scientific novelty: The existing models of corruption risks evaluation are directed either to the state and municipal service, or to the private companies. According to the authors, the technique of corruption risks evaluation applicable to the functioning of educational establishments in the Russian Federation has not been formulated.

Practical value: introduction of the proposed technique into the functioning of educational establishments will allow to define the activities most vulnerable for corruption, in order to build a system for corruption prevention in the educational establishment.

Key words: corruption risks; corruption; critical points; methodology; monitoring; educational establishment; head; expert evaluation; corruptive behavior.

References

1. Rid, K. Korruptsiya v obrazovatel'nykh sistemakh: obzor problem i reshenii (Corruption in educational systems: review of problems and solutions). *Zalyuchitel'nyi otchet. Proekt «Rossiiskaya Federatsiya – razrabotka zakonodatel'nykh mer preduprezhdeniya korruptsii» (RU-COLA 2). Pril.: t. 2 «Otchet, sdelaynye zarubezhnymi i rossiiskimi ekspertami v ramkakh proekta»*, Strasburg, 2008, pp. 64–71.
2. Glushchenko, V.V. *Korruptsiologiya: sistemno-upravlencheskii podkhod* (Corruptiology: systemic-managerial approach). Moscow: IP Glushchenko, 2011, 39 p.
3. Alaak, Zh., Puasson, M. *Korruptirovannye shkoly, korruptirovannye universitety: chto mozhno sdelat'?* (Corrupt schools, corrupt universities: what can be done?) Moscow: Mezhdunarodnyi institute planirovaniya obrazovaniya: Izdatel'stvo YuNESKO, 2014, 361 p.
4. Sweeney, G., Despota, K., Lindner, S. Transparency International Global Corruption Report: Education. New York: Routledge, 2013, 448 p.
5. Plokhov, S.V. *Prepodavatel' kak sub"ekt dolzhnostnykh prestuplenii* (Lecturer as a subject of official malfeasance). *Zakonost'*, 2012, no. 4, pp. 60–65.

¹³ The article is prepared with the results of the project “Elaboration of the corruption chart of the working position of the head of municipal educational establishment” with the support of Krasnoyarsk regional fund for scientific and scientific-technical activity support”.

6. Kuznetsov, N. *V Astrakhani direktora shkoly oshtrafovali na 100 tysyach rublei za pobory s roditelei* (In Astrakhan a school director is fined for 100 thousand rubles for taking money from parents), available at: <http://kaspyinfo.ru/v-astraxani-direkciyu-shkoly-oshtrafovali-na-100-tysyach-rublej-za-pobory-s-roditelej/> (accessed: 09.10.2014)

7. *Chinovniki, direktora shkol i detsadov skryli dokhody i avtomobili* (Officials, schools and kindergartens directors concealed incomes and cars), available at: <http://news.sarbc.ru/main/2014/09/04/158717.html> (accessed: 09.09.2014)

8. *Desyat' stolichnykh prepodavatelei privilecheny k otvetstvennosti za korruptsiyu v etom godu* (Ten lecturers in the capital are prosecuted for corruption this year), available at: http://www.newsmask.com/article/25Jul2011/school_corruption.html (accessed: 21.08.2014)

Received 08.12.14

Information about the authors

Krasnousov Sergey Dmitriyevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Delictology and Criminology, Juridical Institute of Siberia Federal University

Address: 6 Maerchak Str., 660075 Krasnoyarsk, tel.: (391) 206-23-48

E-mail: skrasnousov@sfu-kras.ru

Khlonova Natalya Valeryevna, PhD (Law), Senior Lecturer of the Chair of Delictology and Criminology, Juridical Institute of Siberia Federal University

Address: 6 Maerchak Str., 660075 Krasnoyarsk, tel.: (391) 206-23-48

E-mail: hlonovan@list.ru

How to cite the article: Krasnousov S.D., Khlonova N.V. Estimation of corruption risks in educational organization (on the example of Krasnoyarsk). *Aktual'niye problem ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 254–261.

© Krasnousov S.D., Khlonova N.V., 2015